

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации

Ольги Александровны Гримовой

«Нарративная интрига в современном отечественном романе»,

представленную на соискание ученой степени доктора

филологических наук по специальности 5.9.3.– Теория литературы

Нарратологическое изучение литературного произведения в большинстве случаев обращено к креативному аспекту художественной коммуникации, рецептивной сфере уделяется гораздо меньшее внимание. Диссертация Ольги Александровны Гримовой восполняет данную лакуну, в ней предлагается оригинальная методология исследования программирования позиции адресата с помощью интриги.

Актуальность работы определяется двумя факторами. Во-первых, исследуется теоретический потенциал категории нарративной интриги, понимаемой как медиатор между референтным (событие рассказа) и коммуникативным (события рассказывания-восприятия) уровнями сюжетно-повествовательного дискурса. Во-вторых, научный аппарат нарратологии применяется к произведениям новейшей отечественной литературы, что позволяет глубоко осмыслить их сложную и неоднозначную эстетическую природу. **Научная новизна** работы обусловлена созданием типологии нарративных интриг, сравнительным анализом способов их актуализации в произведениях, реализующих различные коммуникативные модели. В диссертации **впервые в отечественной науке** проведено системное изучение типов нарративной интриги современного романа.

Методологической базой диссертации являются зарубежные и отечественные труды по теории повествования, рецептивной эстетике, нарратологии, когнитивистике, а также работы, посвященные различным

аспектам анализа структуры нарратива, теории литературных жанров. Основные положения диссертации базируются на концепции нарративных стратегий В.И. Тюпы, определяющего данную категорию как взаимодействие авторской картины мира и читательского этоса, и идеях П. Рикера, полагающего, что нарративная интрига обладает определенным семантическим ореолом, культурной памятью, формирующими читательское ожидание.

Теоретическая значимость диссертации состоит в выявлении и систематизации типов интриги, теоретизировании функций интриги в коммуникативной структуре нарратива. **Практическая значимость** работы связана с созданием алгоритма нарратологического анализа произведений новейшей литературы. Материалы диссертации могут быть использованы для проведения дальнейших исследований в области нарративной поэтики романа, а также для подготовки курсов и учебных пособий по теории литературы, нарратологии, филологическому анализу текста, современной литературе.

Структура и содержание диссертации определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, содержащего 307 наименований.

Во **Введении** обосновывается общая гипотеза работы: нарративная интрига – один из аспектов, с помощью которого реализуется дискурсивная стратегия произведения, при этом сложившиеся на разных стадиях развития культуры интриги и стратегии сосуществуют в современном романе, составляя диахроническое смысловое поле, диапазон коммуникативных практик. Кроме того, во Введении формулируются положения, выносимые на защиту, которые полно раскрываются в основном тексте работы.

В **первой главе** диссертации «Интрига как нарратологическая универсалия» представлено глубокое и масштабное исследование роли интриги в рецептивной структуре нарратива. Интрига рассматривается как понятие, необходимое для описания художественной коммуникации и в этом

смысле дополняющее категориальный аппарат феноменологии, рецептивной эстетики, когнитивистики (раздел 1.1). Кроме того, в свете идей классической теории повествования интрига интерпретируется как способ схематизации, типизации событийного опыта (раздел 1.2). Нарратологический ракурс рассмотрения проблемы позволяет обнаружить интерпретационный потенциал традиционных (кумулятивная, циклическая, лиминальная) и неклассических (энигматическая) интриг, определить интригу как тактическую конкретизацию нарративной стратегии – интегративной характеристики произведения (подраздел 1.2.2).

В результате исследования делается принципиальный вывод: «Именно понятие интриги позволяет осмыслить процесс схематизации как основной фактор, обеспечивающий интеллигибельность повествовательного текста, и, как следствие, отрефлексировать процесс рецепции как динамический, ведь его динамика обусловлена совмещением следования кодифицированным в культуре (а потому узнаваемым) парадигмам и уклонения от них, приводящего к нарушению паттерна восприятия» (с. 87).

Предлагаемая в первой главе концепция, на наш взгляд, имеет значительный методологический потенциал, открывает новые перспективы изучения нарратива. Поэтому возникает необходимость прояснить ряд положений.

1. С одной стороны, интрига предстает как схема или паттерн (парадигма), с другой стороны – как движение от начала к концу истории, от эпизода к эпизоду (синтагма). Необходимо ли терминологически разграничивать преобразование инварианта в «материю» текста, вводя, например, понятия «эпизодизация интриги», «вербализация интриги», акцентирующие разные аспекты воздействия на воспринимающее сознание?
2. Известно, что различные типы интриг могут сочетаться в одном нарративе (например, в трудах по исторической поэтике отмечалось, что кумулятивные цепочки событий нередко встраиваются в

циклическую схему). Хотя в данной главе этот аспект подробно не изучался, хочется узнать мнение автора диссертации: существуют ли в комбинаторике интригобщие закономерности (совместимость или несовместимость каких-либо типов), или их сочетаемость зависит от художественной логики конкретного произведения?

Вторая глава «Повествовательная структура и жанровое своеобразие современного романа» представляет собой анализ способов презентации наррации в соотношении с жанровой моделью произведения. В этой части работы решается важная задача – систематизируются основные черты современной прозы. В кругозор исследователя попадают произведения с очень сложной повествовательной структурой: романы М. Шишкина (разделы 2.1, 2.2), Л. Улицкой, М. Палей, А. Старобинец, А. Рубанова (раздел 2.2). Помимо представляющих безусловную научную ценность блестящих наблюдений над принципами наррации, типами нарраторов, особенностями героев каждого из анализируемых романов, хочется отметить убедительные выводы о переориентации романа с «внешнесобытийного» на «внутреннесобытийный» ряд, акцентирующий процессы, происходящие в сознании, рефлексивную интенцию. При этом невозможность изображения поступка героя, меняющего мир, компенсируется словесной игрой, с одной стороны, и обращением к протолитературным жанрам, с другой. «Актуальная эпика тяготеет к усложнению нарративных техник. Наблюдается сложное взаимодействие фикционального и нефикционального начал, переосмысление роли первичных речевых жанров в составе вторичных, активное обращение к метафикциональности, приемам нелинейного повествования и т. д., что позволяет предполагать усиление роли интриги слова» (с. 213), – отмечает О.А. Гримова.

Предлагаемый в данной главе новаторский алгоритм изучения современного текста, направленный на выявление соответствия «внутренней

меры» жанра особенностям повествовательной организации, требует некоторых уточнений.

1. В диссертации справедливо отмечается, что многие тенденции современной «кризисной» романной нарративности сформировались еще в предыдущие периоды XX века. В чем же тогда состоит принципиальное отличие (в повествовательном и жанровом аспектах) современных романов от романов модернизма?

2. Полностью разделяя эстетические пристрастия автора работы, тем не менее, отмечу некоторую ограниченность анализируемого материала. Большая часть жанровых черт современного романа иллюстрируется примерами из творчества М. Шишкина, которое вряд ли можно назвать типичным для современного литературного процесса. В зону «слепого пятна» попадают тексты, тяготеющие к беллетристической фабульности, поэтому представляется, что вывод о исчерпанности интереса к авантюрной событийности, преобладании интриги слова над «остросюжетными» вариантами нужно делать с поправкой на избранный для анализа материал.

Третья глава диссертации «Нарративная интрига как ключ к поэтике современного романа» посвящена выявлению и систематизации типов интриг современного романа, определению их генезиса, семантики и художественных функций. Более того, в соответствии с теоретической концепцией, сформулированной в первой главе, интрига рассматривается на материале конкретных произведений как рецептивная «программа», активизирующая сознание адресата, ключ к формированию определенной позиции в той или иной коммуникативной практике. Поэтому объектом исследования становятся тексты с разнонаправленными нарративными стратегиями. Анализируется весь спектр интриг, представленных в современном нарративе: мифогенная рекреативная интрига (романы Ю. Буйды, О. Славникова), притчевая дидактическая интрига (романы Е. Водолазкина, М. Палей), авантюрная интрига (роман А. Понизовского),

энигматическая интрига (романы Е. Водолазкина, З. Прилепина) – и их сочетаемость с интригой слова.

Тонкие и оригинальные наблюдения, служащие доказательством принадлежности текста к той или иной инвариантной коммуникативной модели (особо хочется отметить уникальную работу с текстами Водолазкина), не оставляют места для сомнений в эвристической ценности предлагаемой классификации.

Автор работы приходит к принципиально значимому выводу о различных принципах формирования читательского «интереса» каждой из выявленных интриг. В то же время обнаруживается общее смысловое звено современной литературы: внимание к проблеме личной идентичности и «ментальной» событийности. Выделяется и общая тенденция в реализации интриги: «Романная по своей природе интрига становления героя оказывается вписанной в рецептивные паттерны мифа, притчи, жития, что позволяет выявить сущностное ядро, “зону стабильности” в “протеичном” современном человеке, становящемся объектом художественного осмысления. Еще один традиционный тип интриги – авантюрный <...> начинает интерпретироваться как модель построения уровня презентации наррации либо уровня коммуникации нарратора и имплицитного читателя» (с. 335).

В **Заключении** концепция работы осмысляется на новом уровне: категория нарративной интриги может служить как инструментом анализа коммуникативной сферы, так и организующим началом референтно-событийной структуры нарратива, конкретизировать дискурсивную стратегию и указывать на жанровый генезис. Кроме того, в Заключении намечаются интересные перспективы исследования, в том числе в области расширения типологии интриг.

Поэтому хочется узнать у автора работы, возможно ли возникновение новых типов интриг, или литературные инновации на современном

этапе создаются только путем трансформации и варьирования традиционных схем?

Главными достижениями проведенного исследования, на наш взгляд, становятся аналитическое описание взаимодействия событийного опыта повествователя и сознания адресата, организованное посредством нарративной интриги, классификация интриг современного романа, определение семантического потенциала каждой из них.

Учитывая вышесказанное, можно констатировать, что рецензируемая диссертация является самостоятельным и завершенным научным исследованием, в котором поставлены, а затем доказаны обоснованные и достоверные научные положения (**положения, выносимые на защиту**), сформулированы выводы и намечены дальнейшие перспективы исследования. Тема диссертации соответствует указанной специальности. Работа содержит теоретические и практические результаты, свидетельствующие о личном вкладе автора диссертации в науку. Положения, выдвигаемые в работе, а также ее результаты можно квалифицировать как решение актуальных задач изучения теории литературы.

О значимости достигнутых научных результатов говорит успешная апробация работы в докладах на международных и всероссийских конференциях, в авторской монографии и разделах в пяти коллективных монографиях, 30 статьях (15 из них опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ). Содержание автореферата и опубликованных работ соискателя в полной мере отражает содержание диссертации и положения, выносимые на защиту.

По актуальности, научной новизне, объему выполненных исследований, теоретической и практической значимости диссертация «Нарративная интрига в современном отечественном романе» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи (исследование структуры нарратива), имеющей значение для развития

соответствующей отрасли знаний (теории литературы), соответствует специальности 5.9.3. – Теория литературы, отвечает требованиям пунктов 9–11, 13–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. №842, а ее автор, Ольга Александровна Гримова, заслуживает искомой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.3.– Теория литературы.

Доктор филологических наук
(специальность 10.01.08. – Теория литературы. Текстология),
доцент, профессор кафедры русской
и зарубежной литературы, теории литературы
и методики обучения литературе
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный
педагогический университет»
Жиличева Галина Александровна

3 ноября 2023

Жиличева

Обработка персональных данных может осуществляться способами, предусмотренными законодательством Российской Федерации.

Контактные данные:

Адрес организации: 630126, Россия, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, д. 28,
Новосибирский государственный педагогический университет.

Телефон: 8(383)2441072, e-mail: nspu@nspu.ru.

Электронный адрес оппонента: gali-zhilich@yandex.ru.

Телефон: 89139115275